

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ ★ АРТЕМ ШУМИЛИН

РЕВИЗОР

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

Винтеркей, Серж.

В50 Ревизор. Возвращение в СССР. Часть 5 / Серж Винтеркей, Артем Шумилин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Попасть в СССР. Роман с продолжением о нашем прошлом).

ISBN 978-5-04-237961-1

Приключения московского аудитора, неожиданно оказавшегося в 1971 году, продолжают.

Осваиваясь в новой реальности, Павел Ивлев готовится к взрослой жизни, постепенно завоевывает авторитет и формирует круг близких людей, за которых чувствует ответственность.

Но прошлое не дает передышки.

Павлу предстоит разобраться в сложной схеме хищений на механическом заводе, восстановить справедливость в деле сотрудника ОБХСС и противостоять криминальной группе, возглавляемой братьями Зауровыми. Каждое решение требует осторожности: слишком многое поставлено на кон.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серж Винтеркей, Артем Шумилин, текст, 2025

© Артемис Т. Мантикор, иллюстрации, 2025

© Резник А.А., иллюстрации, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-237961-1

Глава 1

Суббота 03.04.1971 г.

Святославль

Я посмотрел на наган, посмотрел на Аристарха. Сказал:

— Опасное это дело. Нападут, застрелю их, пойду тоже в тюрьму с гарантией. Не любит советская власть тех, кто со стволом ходит.

— Ну тоже верно. Твоя правда. — Аристарх принялся заворачивать наган обратно в тряпки.

Я смотрел, как он это делает, и мне безумно хотелось взять револьвер. Против трёх здоровенных противников самое то. Но нет, могу сесть в тюрьму, даже и не встретив никого из своих врагов. Заметит у меня кто-нибудь этот ствол, тут же сообщит в милицию, и меня придут арестовывать. А как гарантированно спрятать револьвер на моём щуплом тельце так, чтобы никто не заметил? Да никак, их не зря в кобуре носят. Будешь в кармане штанов таскать, зацепишься за что-нибудь и отстрелишь себе органы воспроизводства. А в портфеле с собой будешь таскать, так и не факт, что успеешь достать при нападении. Просто порадуешь нападавших ценным трофеем, когда они портфель, оприходовав тебя, обыщут. Так что риск слишком велик с наганом, что заметят его у меня. И не оправдаешься никак, что

обоснованно боялся нападения. Ни одного шанса остаться на свободе.

Подумал, правда, и о том, чтобы выйти прямо сейчас к Заурову и пугнуть его револьвером. Но тут же и от этого варианта отказался. Не буду же, в самом деле, стрелять? А если не буду, то ситуацию только усугублю. После этого я стану не пацан, которого надо избить до полусмерти, чтобы покрепче к себе Васю привязать, а владелец ствола, которым банде надо обязательно завладеть. Ценная вещь, сразу повысит статус бандитов и их самооценку. И в этом случае они удвоят усилия, чтобы меня где-то подловить. Причём будут стараться вырубать сразу и наверняка, чтобы не успел оружием воспользоваться. Шансы помереть с первого удара резко вырастут. Да, тоже не вариант, как бы красиво он ни выглядел внешне. Выйти к бандиту, заставить его убежать, спотыкаясь, угрожать револьвером... Был бы шестнадцатилетним пацаном, точно бы не удержался, так бы и сделал. Но жизненный опыт и знание психологии помогает не делать глупостей.

— Есть, правда, ещё один вариант, как дело разрулить, — сказал Аристарх, закончив работу по упаковке нагана. — Знаю я одного пожилого зэка в авторитете. Зауровы эти твои, про них все наслышаны местные, но никакого уважения к ним нет. Насильники, что ещё сказать. А бандитам местным не нужны проблемы с милицией из-за таких, как они. Они же стараются не гадить там, где живут, и то, что Зауровы это правило нарушают, против них может здорово сыграть. Я тогда наведаюсь к нему, поговорю, а ты снова

забегай — сообщу о результатах. Многого заранее не обещаю, но вдруг сработает.

— Спасибо, Аристарх, вы — настоящий друг! — совершенно искренне сказал ему. — Я просто вопрос задал, а вы ко мне со всей душой отнеслись. Если что будет нужно, обязательно обращайтесь!

— Да что ты, Пашка! — усмехнулся Аристарх. — Как-то ты странно дело поворачиваешь! Забыл, что ли, как Веронику мою добровольно бросился защищать от Цушко! И я знаю от Ивана, кто подал идею её на базу устроить. Это очень хорошее место считается, сама бы она даже и не осмелилась туда без опыта работы обращаться. А ты подсказал, и её взяли тут же. Так что это я тебе по гроб должен, и это ты всегда можешь ко мне по любому вопросу обращаться!

Я аж ухмыльнулся в душе — два благородных кабальеро спорят о том, кто кому больше помог! Прямо тебе мексиканский сериал! Но, аккуратнo выглянув в окошко, увидел стоящего неподалёку Заурова — если тот и мёрз, то никак этого не показывал. И все эти весёлые размышления про сериалы тут же из головы вылетели. Блин, мне на базу надо, опоздаю — Никифоровна и обидеться может. А она нам сделала шикарное предложение по нынешним временам! Нельзя мне больше тут сидеть чай гонять.

— Аристарх, а можно мне из окна с другой стороны дома вылезти, чтобы меня этот хмырь не засёк? — спросил я.

— А что, хорошая идея! — энергично закивал дед, — огородами уйдёшь на соседнюю улицу. Пусть

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ, АРТЁМ ШУМИЛИН

он тут стоит, охлаждается потихоньку на весеннем ветру. Авось заболит ирод пневмонией и помрёт!

Я так и сделал. Уже через две минуты шёл по другой улице и вскоре был уже на базе.

* * *

Аристарх выждал минут десять, как пацан уйдёт. А затем вышел из дома и направился к стоявшему на углу с очередной папироской в зубах бандиту. Тот с интересом следил за его приближением, но даже не пошевелился.

— Ты Зауров будешь? — спросил он его.

— Допустим, — ответил тот, — а тебе чего, батя? Тебя пацан на смерть послал, сам зассал выйти поговорить?

— Я на тот свет ещё не спешу, хоть ты прав, в силу возраста терять мне особо нечего. Если вдруг с этим пацаном что случится, пойду убивать виновных без малейшего страха. Чего мне уже бояться?

Бандит нагло улыбнулся. Напуганным он не выглядел.

— Дед, я таких убивателей, как ты, по трое в ряд положу и не запыхаюсь.

— А зятя моего, что в милиции работает, тоже сможешь так? — спросил его Аристарх, улыбаясь не менее уверенно.

Улыбка на лице бандита померкла.

— Не бойсь, я ему пока ничего не скажу, — сказал дед, — к чему мне это? Тем более я лучше к другому деду схожу, Тимофею. Его ваши Графом кличут. О, вижу по твоему лицу, что тебе с ним не по пути! Значит, так, ещё раз говорю: с пацана этого и волоска

не должно упасть, иначе земля будет гореть под ногами вашей мелкой банды.

Бандит больше не пытался шутить или дерзко улыбаться. Никакого ответа он не дал — просто резко развернулся и пошёл прочь. Аристарх так и не понял — сработали ли его угрозы.

— Всё же придётся идти к Графу... — пробормотал он себе под нос, возвращаясь домой.

* * *

Придя на базу, первым встретил Степана. Тот явно обрадовался, увидев меня, пообщались с минуту очень дружески. Сразу пришло в голову, что с ним тоже можно было бы проконсультироваться, что лучше делать с Зауровыми. Но решил, что не стоит, Аристарх обещал же перетереть с местным криминальным авторитетом, не буду суетиться. Да и Степан чувствовал себя мне обязанным, сильно обязанным. Для судимого получить такую работу, на базе, которая считается очень престижной в городе, — что-то малореальное. Боюсь, он покивает, посочувствует, а потом, ни слова мне не говоря, пойдёт искать Зауровых. И убьёт их на месте, а сам снова пойдёт по этапу. И его жалко будет, да и оно мне надо так Мишку подставлять? И так рос без отца, сейчас вот хоть с дядькой отношения наладились.

Вошёл внутрь. Поднялся в бывший кабинет Цушко. Поздоровался с Никифоровной. Я припоздал — мама, конечно, уже была здесь, и как раз что-то мерила, что-то типа зелёного летнего сарафана. И шмоток женских по кабинету было разбросано — мама не горюй!

— Сынок, скажи, мне идёт? — тут же спросила меня она.

Присмотрелся, одобрил.

— Польша, ты тут сама уже примеряй дальше, а мы с Пашкой пойдём ему вещи подбирать, — велела Никифоровна.

По дороге сунул ей в руку список вещей, составленных бабушкой. Объяснил ситуацию.

— Я подберу, а потом всё же она пусть померить обязательно придёт, — велела Никифоровна.

— Мама вернётся, будет кому с Аришкой сидеть, обязательно пришлём её!

А дальше мы начали длительный поход по складу. Он мне уже был как родной, так что Никифоровна говорила, что откуда снимать, а потом она из снятых ящиков откладывала на меня вещи. В итоге отложила три костюма из ГДР, две пары джинсов — снова оказались болгарские, — два пуловера из Югославии, кроссовки из Финляндии, туфли из Чехословакии — в этот раз мне всё же достались саламандеры. Потом Никифоровна махнула рукой и достала ещё и сапоги из ГДР.

Всё это я потащил к ней в кабинет — мама уже намерилась, и настало моё время мерить и выслушивать критику со стороны женщин. Впрочем, глупостей они не говорили, забраковали только один костюм и пуловер. Менять их на другие Никифоровна отправила меня уже одного, сказав, что я сам прекрасно знаю, где что искать. Специально взял себе костюм на вырост, чтобы было и где плечам раздаться — с прицелом, чтобы он был актуален и через пару лет. Качать мышцы я был настроен решительно и неотвратно.

В результате примерки мы с мамой набрали одежды и обуви на пятьсот сорок рублей. На чёрном рынке всё это уверенно потянуло бы тысячи на три, но в этот раз об этом речи не шло. Хотя не факт, что в будущем я удержусь от продажи чего-нибудь из купленного по устраивающей меня цене, если снова какой-нибудь Серёга-вахтовик подвалит с такой просьбой. К шмоткам и моде я был равнодушен и в той жизни.

Удалось также прихватить несколько вещичек на Галию. Свитер болгарский, пару блузок румынских. Вот она к моде совсем неравнодушна. Буду ей дарить с интервалом в месяц-два, чтобы больше удовольствия получила от подарков.

Завалила нас Никифоровна и деликатесами со сладостями. Зефирные грибки — я и не знал, что они уже появились в это время, бананы в шоколаде, тахинно-ванильная халва. И всё это за гроши — три килограмма этих сладостей обошлись нам меньше трёх рублей. Из импортного набрали полтора килограмма швейцарского шоколада — «Тоблероне» был на базе по тридцать две копейки за сто грамм. Шикарный подарок, если понадобится с какой-нибудь секретаршей важного человека подружиться, — жаль, срок хранения оставался всего полгода. Ну, если что, и сами схоячим с большим удовольствием! Набрал побольше жевательных резинок: все эти хлорофиллы и пеперминты — идеальные подарки для детей. Да и стоят такие гроши — по тридцать копеек за пачку с одиннадцатью пластинками. Сам помню по своему детству: во двор выйдешь не то что с такой пачкой, а с одной-единственной пластинкой в сверкающей фольге, — всеобщее внимание к тебе уже будет привлечено!

Ну и мама, конечно, нахапала всяких болгарских консервов — персиков, помидоров. Особенно не понял, зачем нужны помидоры, но ладно уж, пусть отрывается.

Сразу оплатили и заказанные вчера телевизор, стиральную машинку и холодильник. К сожалению, второй стиральной машинки у Никифоровны не нашлось.

Все купленные вещи сложили в три коробки в кабинете у Никифоровны. Договорились, что технику Степан перенесёт поближе к воротам. А мы с Ахмадом заедем, когда стемнеет. Погрузим всё и повезём к нам домой.

Вернулись с базы налегке. Отправили бабушку к Никифоровне. Время за шопингом пролетело так быстро, что мне уже и пора было отправляться на встречу с Тимуром и Дианкой в молочное кафе. Первоначально договорились встретиться в десять утра, но что-то я попутал субботу с воскресеньем, так что потом перенесли её на четыре дня.

Перед тем как выйти на улицу, сделал две вещи. Первая — спрятал оставшиеся деньги, с собой взял пятёрку. Не поленился слазить на чердак и подобрать там для них укромное местечко в керамзите, которым был утеплён дом. Деньги сложил в железную коробку из-под монпансье, чтобы крысы не погрызли, если вдруг забредут на наш чердак, — сейчас такие коробки валялись почти в каждом частном доме. Это уже в двадцать первом веке их будут продавать на интернет-аукционах как какую-то ценность.

Второе — нашёл в сарае железный ломик на пару кило, аккуратно обернул газетами в несколько раз, обвязал верёвкой. Затем нашёл единственную в доме

авоську из плотной ткани и уложил его в неё. В случае чего за полсекунды он окажется в руке. Я бы, конечно, предпочёл баллончик с перцовым газом, он полегче, но чего нет, того нет. Кинул в авоську и пару пачек с жевательной резинкой.

В кафе появился минута в минуту, Тимур и Диана там уже сидели. Это мне понравилось — не опоздали, значит, уважают.

— Что это у тебя странное в авоське? — заинтересовался Тимур.

— Это? — я достал обе пачки жевательной резинки и вручил им по одной.

Как немедленно выяснилось, мои брат с сестрой не так далеко и отдалились от детства — подарки были встречены с чисто детским восторгом. Видимо, когда были малыши, им так сильно хотелось раздобыть эту престижную вещь, что теперь, когда она попала в их руки, вся радость от обладания тут же и выплеснулась наружу. Тимур немедленно забыл про ломик, которым так заинтересовался — обоих в данный момент больше интересовал другой вопрос — открывать заветный раритет и жевать или оставить на будущее? Эти мысли так явно читались на их лицах, что я рассмеялся:

— Да жуйте, жуйте — у меня ещё есть!

Начало нашей встречи, таким образом, прошло в светлой атмосфере всеобщей радости. Но дальше я, когда мы заказали молочные коктейли и стали их обладателями, заговорил уже серьёзно:

— Надеюсь, вы понимаете, что наш клуб, в который вы хотите вступить, — дело серьёзное?

Оба немедленно заверили меня, что понимают. Смотрел на них и диву давался: куда только делась

прежняя спесь Дианы и наглость Тимура! Нормальные же совсем ребята передо мной сидят! Вот что значит прикосновение к тайне и дефициту — созданный мной со Славкой и Мишкой клуб манил моих брата с сестрой и казался им чем-то очень важным и нужным. Наверное, точно также заманивают людей в секты и банды — твердя, что это эксклюзив не для всех.

— Все, кто уже вступил в клуб, прошли серьёзные испытания, чтобы доказать, что они этого достойны, — продолжил я. — Готовы выслушать, в чём будет состоять ваше испытание?

Изложил. Восторга, понятное дело, не увидел, но оба тут же согласились выполнить условия. Без всяких колебаний.

— Итак, — начал я, — поздравляю! Вы условно приняты — полными членами клуба вы станете, когда пройдёте ваши испытания. Первое правило нашего клуба — его не существует! Мы не обсуждаем наш клуб ни с кем, кто не является его членом!

Следующие двадцать минут я медленно и последовательно вдавливал в головы брата и сестры некоторые из тех вещей, что раньше излагал Славке и Мишке. Пытался разжечь в них честолюбие, убедить, что они достойны большего, чем просто нестись по течению жизни, не выбирая, куда оно их принесёт. Естественно, сказанное Диане несколько отличалось от того, что я раньше говорил Славке и Мишке:

— Ты, наверное, уже много раз слышала от других, что тебе и делать ничего не надо — просто удачно выйти замуж, и всё само собой сложится. Я прав?

Диана кивнула — ну ещё бы.

— Только с этим замужеством много подводных камней. Хорошо, если тебе повезёт — муж окажется нормальным и заботливым. А если будет бить тебя и детей? А если пить не просыхая и ни копейки денег домой не приносить? А тебе только и останется рыдать и заламывать руки — кому же ты с детьми и без образования нужна будешь?

Тут Тимур совершенно некстати меня перебил:

— А мы с тобой, Пашка, тогда приедем и руки этому любителю Диану бить и переломаем, верно?

Помощник, блин!

— Если будем живы, здоровы и способны сделать это! — сказал я. — Запомни, Диана, ты должна стараться рассчитывать на себя. А для этого тебе точно не будет лишним университетское образование. Оно тебя всегда прокормит в случае чего, и муж твой, если с ним не повезёт, тоже будет помнить об этом. Что ты в любой момент можешь от него уйти и с голоду не помрёшь, будешь нормально зарабатывать. Глядишь, и будет себя вести повежливее и поосторожнее.

Диана кивнула. Как отнеслась к моим словам — кто его знает, возможно, тут же и забыла.

— И помни: чем больше ты будешь повышать свою ценность в обществе, тем шире у тебя будет и выбор кандидатов в мужья. Сравни выбор здесь, в нашем городе, и в престижном университете, в котором ты будешь учиться!

Вот тут уже она не только кивнула, но и глаза у неё засветились каким-то странным образом. Или мне показалось, и это были блики от витрины? Но в любом случае я почувствовал искреннюю заинтересованность с её стороны.